

A.S. Vinogradov

COMPENSATION FOR INJURY CAUSED BY OFFENCE: POSITIVE EXPERIENCE OF FOREIGN STATES

Andrey Vinogradov – Senior lecturer, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; e-mail: anvin80@inbox.ru.

The right to compensation for injury caused by offence is considered to be one of the most important ones in the procedural status of the victim. The main form of realization of this right is a civil law suit in criminal proceedings. Although this instrument is not quite a new one for the Russian legal system while its implementing there still remain challenges badly affecting its efficiency. The article presents an attempt to analyze existing institutions of compensation for injury established in legislation of some foreign states with the aim to learn from their best practices. The author has come to the conclusion that there is a need for further development of ideas of restorative justice in the Russian criminal process and enhancing the role of the state in the course of implementation of mechanisms of compensation for injury in the criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; criminal process; civil suit; compensation for injury; restorative justice; mediation.

А.С. Виноградов

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: anvin80@inbox.ru.

Право на возмещение вреда, причиненного преступлением, является одним из важнейших в процессуальном статусе потерпевшего. Основной формой реализации этого права выступает гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что этот институт не является новым для российского законодательства, при его применении продолжают оставаться проблемы, существенно снижающие его эффективность. В статье предпринята попытка анализа институтов возмещения вреда, закрепленных в законодательстве некоторых зарубежных стран с целью заимствования их передового опыта. Автор пришел к выводу о необходимости дальнейшего развития в российском уголовном процессе идей восстановительного правосудия, а также повышения роли государства при реализации механизмов возмещения вреда потерпевшему при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовный процесс; гражданский иск; возмещение вреда; потерпевший; восстановительное правосудие; медиация.

Несмотря на все попытки правоохранительных органов российского государства снизить количество совершаемых преступлений, уровень преступности в Российской Федерации продолжает оставаться достаточно высоким. Как следствие, является весьма значительным и

ущерб, который причиняется преступлениями как физическим, так и юридическим лицам. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2019 г. преступлениями в Российской Федерации непосредственно был причинен ущерб на общую сумму свыше 145 млрд

руб. [8]. Это примерно соотносится с годовыми бюджетами таких регионов, как Ленинградская область, Республика Дагестан или Приморский край.

В Конституции РФ закреплена обязанность государства охранять права и свободы человека и гражданина, а также имущество, являющееся его собственностью (ст. 35). Помимо этого, закреплена в Основном законе и обязанность государства в лице его представителей обеспечить соблюдение прав потерпевших в вопросах доступа к правосудию и получению полной компенсации за причинный преступлением вред (ст. 52). Перечисленные в Конституции РФ права и свободы нашли свое отражение в отраслевом законодательстве – в гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном. Так, ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В настоящее время наиболее эффективной формой защиты прав потерпевших, направленной на компенсацию им причиненного преступлением вреда, является гражданский иск [5, с. 166]. По статистике, в 2019 г. в рамках уголовных дел судами Российской Федерации был рассмотрен 107 661 гражданский иск, из которых полностью были удовлетворены 63 188 и еще 17 842 – частично. Общая сумма по удовлетворенным искам составила свыше 341 млрд руб. [8].

Гражданский иск в российском уголовном процессе не является новеллой 2001 г. Данный институт был регламентирован и УПК РСФСР 1960 г. Однако в действующем УПК РФ этот институт гражданского иска претерпел существенные изменения, цель которых, с одной стороны, состояла в повышении эффективности защиты прав потерпевшей стороны, а с другой – в том, чтобы оградить от возможных злоупотреблений процессуальную фигуру гражданского ответчика. В действующем УПК РФ четко регламентирован процессуальный статус и истца, и ответчика, а также установлен единый порядок предъявления гражданского иска.

Однако, как показывает практика, в сфере применения рассматриваемого института и сегодня остается целый ряд неразрешенных проблем. Стоит отметить, что на легальном уровне отсутствует понятие гражданского иска, а нормы, регламентирующие данный институт, расположены в различных частях и разделах уголовно-процессуального закона. Определенные сложности возникают при предъявлении гражданского иска и определении размера причиненного ущерба – особенно, если речь идет о моральном вреде. Отдельные проблемы имеют место и при доказывании, а также судебном рассмотрении гражданского иска, где тесно переплетаются нормы уголовно-процессуального и гражданского законодательства. По-прежнему нет ответов на вопросы о том, как возмещать ущерб потерпевшему, если виновное лицо не установлено либо скрывается от правоохранительных органов. Не всегда интересы потерпевшего оказываются защищены даже в тех случаях, когда виновный осужден и отбывает наказание. Нередко бывает так, что из-за отсутствия у осужденного материальных средств, а также невозможности полноценно работать в условиях исправительного учреждения, сумма ущерба по иску продолжает оставаться невыплаченной потерпевшему.

С учетом этого, представляется целесообразным обратиться к опыту, накопленному в анализируемой сфере некоторыми зарубежными государствами, с целью возможного заимствования отдельных позитивных решений.

Важно отметить, что в ряде развитых стран предусмотрены иные, нежели в России, механизмы возмещения ущерба потерпевшим от преступлений лицам.

К примеру, во Франции, Великобритании и некоторых других странах предусмотрена государственная поддержка пострадавших лиц в случаях невозможности получения возмещения вреда от виновного. В законодательстве Франции (Закон Французской Республики № 77-5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением») понятие «потерпевший» и «гражданский

истец» являются синонимами. Данные лица имеют право на возмещение полученного вреда от государства. Такая возможность позволяет потерпевшему восстановить свои права намного раньше, чем если бы вред компенсировал сам осужденный, материальное положение которого может растянуть процесс возмещения вреда на долгие годы. В подобных случаях после осуждения виновного государство взыскивает с него возмещение понесенных затрат в регрессном порядке [7, с. 159].

В ст. 18 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1] установлено исключительное обстоятельство устранения вреда за счет бюджетных средств. Таким обстоятельством является возмещение ущерба, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями. Эту норму хоть и можно признать своеобразным аналогом французского законодательства, однако очевидно, что действует она в узко ограниченной и специфичной сфере [6, с. 59].

В Финляндии, Австралии, Польше, США, Новой Зеландии и ряде других стран на законодательном уровне реализована идея «восстановительного правосудия» [9, с. 141], именуемого также медиацией. Концепция данной идеи подразумевает заключение примирительного договора между виновным и потерпевшим под непосредственным контролем третьей стороны – посредника (медиатора). Данный правовой институт строится на добровольных началах и позволяет выработать решение, удовлетворяющее каждую из сторон. В свою очередь, государство в лице своих должностных лиц и органов за содействие виновного лица в решении вопроса о возмещении причиненного ущерба предоставляет ему при разрешении дела «бонусы» различного характера: снижение максимального размера наказания; применение наказания, не связанного с лишением свободы; назначение менее строгого режима содержания в исправительном учреждении.

В США предусмотрена Victim-Offender Reconciliation Programs (Про-

грамма примирения жертвы и нарушителя), представляющая собой систему положений, ориентированных на восстановление потерпевшим своего права [4, с. 215]. Закрепленные в Программе процедуры предусматривают организацию личной встречи («face to face») потерпевшего и обвиняемого до вынесения приговора с целью достижения соглашения по возмещению морального, физического и имущественного вреда. Принципиальным условием для реализации данного механизма является полное признание вины обвиняемым.

Мировым сообществом признаются несомненные плюсы «восстановительного правосудия»: возможность урегулировать ситуацию самими ее участниками; достигнутое соглашение по устранению ущерба удовлетворяет обе стороны производства; возможность уменьшить нагрузку на государственные органы по решению незначительных уголовных конфликтов. Однако в России указанный институт, отражающий реализацию идей гуманизации и ускорения уголовного судопроизводства, пока находится только в начале своего развития. Впрочем, нельзя не сказать, что, как и любой правовой институт, «восстановительное правосудие» тоже не лишено своих проблем. Так, в научном мире высказываются позиции о том, что медиация есть не что иное, как делегирование государством исключительного права покарать преступника самой жертве [10], а это является недопустимым в силу противоречия принципу осуществления правосудия только судом.

Свои особенности возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений, предусмотрены и в законодательстве Испании. Статья 113 УК Испании предусматривает возмещение вреда, причиненного не только потерпевшему, но и его родственникам или третьему лицу. Трибунал (суд) Испании, удовлетворив гражданский иск, указывает в своем решении размер компенсации и порядок ее выплаты. Данные нормы установлены во 2–4 главах УК Испании [2]. Возможность возмещения вреда третьим лицам, которые тоже могут понести ущерб в резуль-

тате преступления, безусловно, является справедливой. Однако УК Испании не устанавливает порядок возмещения вреда с точки зрения очередности. Представляется, что в первую очередь виновное лицо должно устранить вред перед самим пострадавшим либо (в случае гибели пострадавшего) его близкими и только после этого – перед третьими лицами. Несоблюдение такой очередности при наличии широкого круга лиц, претендующих на возмещение вреда по конкретному делу, приведет к тому, что процедура возмещения будет растянута на неопределенный срок.

В российской практике бывают случаи, когда несвоевременное применение следователем, дознавателем или судом мер по обеспечению гражданского иска приводит к ситуации, когда обвиняемый успевает реализовать свое имущество, достаточное для возмещения вреда. Такое имущество по факту будет и дальше находиться во владении и пользовании обвиняемого, но юридически принадлежать другим лицам.

В УК Японии установлена дополнительная ответственность за злостное уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением. В соответствии со ст. 96 УК Японии (刑法 Keihō), если будет установлено, что обвиняемый умышленно скрыл, повредил, произвел отчуждение имущества или обременил его долгами с целью уклонения от принудительного взыскания, он может быть лишен свободы с принудительным физическим трудом на срок до двух лет или приговорен к денежному штрафу [3]. Представляется, что введение в УК РФ подобной нормы позволило бы более эффективно применять механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, хотя, с другой стороны, и увеличило бы нагрузку на правоохранительные органы.

В современном праве способы «восстановительного правосудия» представлены широким спектром правовых институтов. Рассмотреть их в полном объеме и решить, какой из способов является наиболее рациональным и эффективным, не

представляется возможным по причине отсутствия какой-либо идеальной схемы возмещения вреда, причиненного преступлением. Каждый из имеющихся правовых механизмов в различных странах мира обладает как положительными, так и отрицательными сторонами.

Как мы уже отмечали выше, не является исключением и российское законодательство. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве юридически выступает основным способом возмещения вреда, причиненного преступлением, но, к сожалению, имеет такое количество камней преткновения, что вред зачастую так и остается невозмещенным, а права потерпевшего – невозстановленными.

С учетом сказанного, представляется целесообразным еще раз акцентировать внимание на тех положительных элементах восстановительных механизмов, которые закреплены в законодательстве зарубежных государств и которые можно было бы перенять российскому законодательству.

В российском уголовном судопроизводстве, по примеру Финляндии, Австралии и других стран, необходимо развивать идеи восстановительного правосудия (медиации) как современного эффективного механизма добровольного урегулирования уголовно-правовых споров – в том числе, и в части возмещения вреда, причиненного преступлением.

По аналогии с рядом зарубежных стран (Франции, Великобритании) требуется создать государственные фонды с целью аккумуляции средств для возмещения вреда потерпевшим от преступлений (с последующим регрессным иском государства к осужденному).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146.
2. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

3. Уголовный кодекс Японии / пер. с япон. В.Н. Еремина; науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 76.
4. *Автономов А.С. [и др.]*. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / отв. ред. С.П. Кубанцев. М.: Контракт, 2016.
5. *Агаев Г.А., Бозиев Т.О.* Порядок управления и его уголовно-правовая охрана в России // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2015: сб. научных трудов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015.
6. *Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В.* Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления // Юридическая наука. 2015. № 1.
7. *Меньших А.А.* О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 3-4.
8. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 11.06.2020).
9. *Шиловская А.Л., Ситдикова Л.Б.* Использование восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Европы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1.
10. *MacCormick N., Garland D.* Sovereign States and Vengeful Victims: The Problem of the Right to Punish // *Fundamentals of Sentencing Theory* / ed. by A. Ashworth, M. Wasik. Oxford, 1998.